СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ! ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ

ЧКАЛОВЕЦ

№ 54 | КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА | 17 апреля 1942 г.

Все для разгрома врага—таков девиз воздушных бойцов, дружно и щедро подписывающихся на заем!

Приблизим час торжества над врагом

Решение правительства о выпуске займа вызвало большой политический под'ем у воздушных бойцов.

Истребители, бомбардиры, авиаспециалисты в пламенных выступлениях подчеркивали готовность отдать на нужды обороны свои средства, чтобы усилить мощь ударов по врагу.

В среднем воздушные бойцы дали взаймы государству полуторамесячный заработок, а отдельные товарищи подписались на сумму превышающую трех и четырех-месячный оклад денежного содержания.

Командир подразделения истребителей тов. Зотов подписался на 5000 рублей, летчики Закалюк, Муравьев, Ерошкин подписались на 2000 рублей каждый.

По инициативе секретаря комсомольской организации тов. Годзева среди воздушных бойцов развернулось замечательное движение за сдачу облигаций нового займа в фонд обороны любимой родины.

Почин верного сына родины был подхвачен в первую голову летчиками и авиаспециалистами подразделения, которым командует тов Тараненко.

Наряду с этим широкий размах приобрело стремление внести наличными свою лепту по подписке.

Воздушные бойцы подразделения, которым командует тов. Чайка, первыми внесли полностью всю сумму подписки наличными, одновременно с этим приняв решение передать облигации в фонд обороны.

Летчики, авиаспециалисты нашей части за время отечественной войны славными боевыми делами неоднократно доказывали свою преданность великому делу Ленина—Сталина, Блестяще проведенная подписка на военный заем—новое доказательство непоколебимой верности крылатых воинов великому делу освобождения нашей отчизны, глубочайшей любви к организатору и руководителю победоносной борьбы против немецких оккупантов за честь и независимость нашего отечества—товарищу Сталину.

ВЫИГРЫШ — ПОБЕДА

Пусть мечутся орды
фашистских зверей,
Которые в бешеной злобе своей
На нашу страну
посягнули,—
Прольется на них
смертоносным огнем
Наш
десятимиллиардный заем,
Рубли,
перелитые в пули.
Чтоб сгинули звери
у смерти во мгле
И чтобы на нашей
священной земле
От них не осталось
и следа—
Себе
для борьбы
занимает народ.
На все облигации
выигрыш падет,
Тот выигрыш—
наша ПОБЕДА!

Л. Вышеславский

Замечательный почин

Решение Советского правительства о выпуске займа породило в среде летчиков-истребителей замечательное движение. Инициатором его явился секретарь КСМ президиума летчик Годзев.

На митинге, посвященном решению правительства тов. Годзев заявил:—Подписываясь на двухсполовиной месячный заработок, я отдаю все облигации в фонд обороны.

Его примеру последовали все бойцы-истребители.

Свое решение они зафиксировали в предельно короткой, но ясной, патриотической резолюции.

Наряду с этим подавляющее большинство воздушных бойцов, подписываясь на заем, одновременно внесли сумму подписки наличными.

Летчики и авиаспециалисты подразделения, которым командует тов. Чайка, первыми внесли полностью наличными всю сумму стоимости приобретенных облигаций и передали их в фонд обороны.

С. Губарев.

Взнос бомбардиров

Весть о выпуске займа радостно взволновала весь личный состав нашего подразделения.

Старший лейтенант Токарь взволнованно говорит:

—С чувством глубочайшего удовлетворения встретил я Сталинский декрет о выпуске займа 1942 года. Каждый наш рубль возвеличит силу и мощь Красной Армии.

Призыв патриотов вызвал живейший отклик.

Воздушные бойцы наперебой спешили выполнить сыновний долг перед матерью—родиной.

К исходу дня весь личный состав нашего подразделения завершил подписку.

С. ПОРТ.

В единодушном порыве

Тишину общежития нарушил звучный голос диктора.

Затаив дыхание, внимали командиры и политработники словам сталинского декрета.

Как только умолк диктор, крылатые воины начали пламенное обсуждение правительственного постановления.

—Военный заем ускорит разгром врага,—убежденно заявляет летчик Юрков.—На эти средства будут построены скоростные самолеты, могучие танки, мощные пушки. Я подписываюсь на 120 проц. своего месячного оклада и призываю остальных последовать моему примеру.

Вслед за Юрковым выступил штурман нашего подразделения тов. Гапишко. Свыше 170 боевых вылетов произведено им с начала великой отечественной войны, немало фашистской нечисти истреблено отважным крылатым воином.

—Мы били и бьем гитлеровскую мразь, не жалея свинца и стали. Подписавшись на заем, мы не только выполняем свой долг перед страной и народом, но и приближаем час желанной и неизбежной победы над заклятым врагом.

Общая сумма подписки по нашему подразделению достигла 125 процентов по отношению к получаемому воздушными бойцами содержанию.

Ст. политрук
А. КАЛАЙДА.

В НОЧНОЙ МГЛЕ

В этот раз младший лейтенант Василий Михайлов вывозил в первый ночной вылет молодого стрелка - бомбардира сержанта Полтавец. Была темная беззвездная ночь, хоть глаз выколи. Не видно ни луны, ни неба, ни земли. Метеорологи предсказали, что в районе цели мрак еще больше сгустится и облачность достигнет 400 метров.

Но лететь надо. На окраину населенного пункта С. вступили наши войска и наткнулись на узел сопротивления противника. Надо было с воздуха обрушиться на скопление вражеских войск, очистить дорогу красным пехотинцам.

...Далеко позади остался аэродром. Теперь самолет уверенно прорезал муть неба, приближаясь к цели.

Штурман работал молчаливо и сосредоточенно, поглядывая то на приборы, то на карту.

Вот и пункт С. Михайлов ничего не говорил штурману пусть, мол, тот сам сориентируется. Но Полтавец уже доложил командиру:

—Близко цель. Ложимся на боевой курс.

И в это мгновение мощный луч света блеснул в глаза. Михайлов было подумал, что это осветительная бомба, но быстро сообразил, в чем дело. Вражеский прожектор нащупал их. Сейчас зенитки пристреляются по ним. Надо вырываться, пока не поздно.

—Смотри за целью и за разрывами,—передал он штурману, удерживая в руках штурвал самолета.

Проходит секунда.

—Разрывы ложатся сзади,—докладывает штурман.

И Михайлов прибавляет скорость.

—Разрывы над головой.

И Михайлов идет на снижение.

Полтавец, точно обнаружив скопление вражеских войск, начинает бомбометание. Машина вздрагивает и потом, как бы облегченно вздохнув, становится в прежнее положение

— Бомбы сбросил, разворачивайся обратно.

А зенитчики неистовствуют в своей злобе: рвутся со всех сторон снаряды, заглушая рокот мотора, прожектор ослепит глаза.

Небольшой разворот. Самолет со снижением уходит. Полтавец выпускает несколько пулеметных очередей по прожектору, но тот на минуту угасает и снова светит.

— Бросай листовки, — напоминает Михайлов.

И вниз снежинками падают, уносимые ветром, белые листки, такие же страшные и опасные для врага, как бомбы и снаряды.

А прожектор все горит, уже блеснул луч с другой стороны.

— Стреляй еще.

И точно стрелы молнией, пронизывают небо трассирующие пули. Погас луч света.

Самолет вырывается и, маневрируя меж разрывами, ускользает.

... Внизу аэродром. Приземлились.

—Как первое боевое крещенье?

И летчик улыбается, глядя на штурмана:

—Ничего. Хорошо.

—Полетим еще?

—Полетим.

...Через полчаса боевой экипаж снова отправился на задание.

И. МЕСТЕР.

ВЕЩЕВАЯ КНИЖКА КОМАНДИРА РККА

Для учета вещевого имущества, выдаваемого начальствующему составу, в действующей армии и внутренних окр гах вводится „Вещевая книжка командира Красной Армии". Книжка является единственным документом, дающим право на получение положенного вещевого имущества в случае его износа или законной утраты.

„Вещевая книжка" должна быть выдана начальствующему составу всех частей Красной Армии к 1 июня 1 42 года. После этого ср[illegible] имущества без[illegible] ки вос[illegible]

В сл[illegible] щевой [illegible] аттеста[illegible] щего со[illegible] ся.